

Когда Оу Цзин выросла настолько, что могла обходиться без чужой любви, она постепенно поняла, что мать никогда никому не принадлежала, и её братья были так же несчастны, как и она. Мать не любила их больше, чем её, она просто нуждалась в них, чтобы укрепить своё положение в семье Оу и привлечь внимание и благосклонность отца Оу Цяня.

Но, несмотря ни на что, это была её мать.

Оу Цзин не могла просто смотреть, как мать убьют, как ту тётю, которая исчезла из мира.

Оу Цзин старалась подавить страх, вызванный возможной потерей матери, и как можно скорее успокоиться.

Это было не то, что она могла решить в одиночку. Ей нужно было с кем-то посоветоваться, найти помощь.

Именно поэтому, покинув двор госпожи Ци, Оу Цзин быстро направилась к переднему двору, но, прибыв туда, узнала, что отец уже был вызван бабушкой. Она тут же развернулась и побежала к двору бабушки Чжао.

Прибыв туда, Оу Цзин уже не стала ждать, пока её пропустят, оставив матушку Бай и Сяо Цин снаружи. Она оттолкнула слуг у ворот и ворвалась внутрь, прямо в тёплый павильон, где находились Оу Цянь и Чжао.

— Отец, отправьте мать подальше! — едва войдя, Оу Цзин громко заявила о своём намерении.

— Что случилось? — увидев, что Оу Цзин ворвалась без предупреждения, а за ней следовала толпа запыхавшихся слуг, Чжао нахмурилась. — Ты так взволнована, это неподобающе для девушки твоего возраста! Разве ты не знаешь элементарных правил приличия?

— Если вы будете говорить о приличиях, моя мать превратится в прах! — Оу Цзин, и без того в плохом настроении, привыкшая к снисходительности Оуяна, тут же нахмурилась и начала спорить с бабушкой.

Лицо Чжао тут же изменилось.

Отчасти из-за слов Оу Цзин, отчасти из-за её отношения.

Оу Цянь, уже зная, что дочь была избалована Оуяном, поспешил выгнать слуг, а затем спросил:

— Говори спокойно, что случилось с твоей матерью?

— Мать распространила слухи о том, что хочет отправить меня во дворец, и дядя Оуян наверняка пришёл из-за этого! — уверенно заявила Оу Цзин. — Отправка дочери во дворец — это то, что дядя ненавидит больше всего. Если он узнает о действиях матери, он точно убьёт её! Верите или нет!

— Все вы — сплошные неприятности! — услышав объяснение Оу Цзин, Чжао уже не стала ругать её за грубость, закрыла глаза и постаралась успокоить своё сердце, взволнованное этой новостью.

Оу Цянь же на мгновение застыл, а затем с горечью усмехнулся:

— Вот почему она всё время выходила из дома в последние дни. Я думал, она ищет лавки,

чтобы добавить доходы в семью, а она, оказывается, хотела решить всё разом.

— Если бы не было так сложно угадать мысли этого негодяя, отправка Цзин-эр во дворец могла бы быть неплохой идеей, — Чжао, глядя грудь, сказала без эмоций. — Но он воспитывал Цзин-эр рядом с собой столько лет, возможно, у него были подобные планы. Возможно, он завтра приедет, чтобы забрать её во дворец.

— Нет...

— Это невозможно.

Не дав Оу Цзин возразить, Оу Цянь решительно отверг догадку матери.

— Я проверял настроение брата, у него нет таких намерений. И вы должны знать, что он больше всего ненавидит отставку дочерей во дворец. Помните, та тётя из Люшуйского двора исчезла именно из-за этого... В общем, даже если брат уже во дворце, именно из-за этого Цзин-эр не должна туда идти. Нет, не только она, но и все остальные девушки в семье должны забыть об этом и найти себе достойных мужей, не теряя времени.

Затем он добавил:

— Когда император назначит наследника, если в семье будет подходящая девушка, можно будет попробовать договориться с братом о позиции невесты наследника, но о позиции наложницы даже не думайте.

Услышав это, Оу Цзин тут же взглянула на отца с уважением.

Хотя он обычно не общался с дядей Оуяном, по его словам было видно, что он понимал его не хуже, чем она, которая жила с ним бок о бок.

— Ладно, если этот злодей действительно пришёл, чтобы остановить это, мы всё ему объясним и развеём недоразумение, — вздохнула Чжао. — Что касается госпожи Ци... пусть она надеется на удачу!

— Лучше сразу отправить мать подальше! — предложила Оу Цзин. — Когда дядя успокоится, её можно будет вернуть.

— Ты думаешь, что если она уедет из дома, он её не найдёт? — усмехнулась Чжао. — Если твоя мать действительно его привела, я могу сказать только одно: не трать силы, пусть она молится о своей удаче!

Оу Цзин закусила губу, но больше не стала спорить.

Отношение бабушки к матери, почти равнодушное, не нравилось Оу Цзин, но она также понимала, что даже на месте бабушки не смогла бы придумать, как спасти мать.

То, что задумал Оуян, ещё никто не смог остановить!

— Не переживай, я поговорю с твоим дядей и постараюсь сохранить твою мать, — Оу Цянь похлопал дочь по плечу. — Пока ситуация не зашла слишком далеко, и твоя мать действовала лишь по своей инициативе, даже если она разозлила твоего дядю, всё ещё можно исправить.

Услышав это, Оу Цзин вдруг осенила идея, как можно убедить Оуяна пощадить мать.

В этот момент Чжао заговорила:

— Старший сын, возьми себе вторую жену, чтобы занять госпожу Ци, чтобы она больше не баловалась с будущим семьи Оу.

— Нет! — Оу Цзин не ожидала, что бабушка предложит такое, и тут же разозлилась. — Если отец возьмёт вторую жену, лучше бы дядя Оуян сразу убил мать! Хотя бы он сделал это быстро, а не так, как вы, бабушка, мучая её медленно!

— Что за слова! — Чжао чуть не взорвалась от гнева, схватив подушку, но сдержалась и не бросила её в Оу Цзин.

— Самые обычные! — Оу Цзин, не чувствуя необходимости уважать старших без причины, устала на неё. — Бабушка должна знать, каково это — иметь наложницу в доме! Как говорится, не делай другим того, чего не желаешь себе. Даже если вы хотите наказать мать, не стоит использовать метод, который вам самому противен!

Не закончив, она повернулась к Оу Цяню:

— Отец! Мать любит вас всем сердцем, она посвятила вам всю себя! Мы, трое детей, вместе не стоим и вашего мизинца! Если вы действительно возьмёте вторую жену, как говорит бабушка, мать будет страдать! Лучше дайте ей верёвку, чтобы она покончила с собой, и хотя бы умрёт счастливой ради вас!

— ... Этого не будет, — опустил глаза Оу Цянь. — Я уже в таком возрасте, и у меня достаточно детей. О наложницах... мать, больше не говорите.

Чжао хмуро смотрела, но не стала настаивать.

Оу Цянь, похоже, что-то понял, повернулся к Оу Цзин и сказал:

— Не переживай, с твоей матерью всё будет в порядке. Тот факт, что твой дядя пришёл, а не сразу кого-то убил, говорит о том, что он ещё не настолько зол, чтобы не слушать объяснений.

— Если бы всё было так, как вы думаете, — Оу Цзин не была уверена. — Но завтра всё же не позволяйте матери появляться, чтобы она, считая себя старшей невесткой, не наговорила лишнего и не разозлила дядю.

— Хорошо, я понял, — кивнул Оу Цянь. — Позже я поговорю с твоей матерью.

Сказав это, он подмигнул Оу Цзин, давая понять, что ей стоит уйти.

Оу Цзин не знала, о чём отец хотел поговорить с бабушкой наедине, но, судя по выражению лица Чжао, её слова уже довели её до предела, и лучше было уйти поскорее. Она аккуратно поклонилась и вышла.

Однако, как только Оу Цзин ушла, Чжао изменила выражение лица и холодно сказала:

— Тебе нужно найти ей учителя этикета.